

Фирсова Светлана

Ученица Хранителя - 2
Ланс

Светлана Фирсова

Ученица Хранителя – 2. Ланс

«Издательские решения»

Фирсова С.

Ученица Хранителя – 2. Ланс / С. Фирсова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900406-2

Ну, наконец-то, попала! Только, кажется, не туда. Обещали академию, а вокруг болото. Обещали обучение магии — а приходится выживать в лагере преступников-смертников. И уж совсем невероятно, что у меня тут появятся настоящие друзья! И не только среди преступников. Также придется познакомиться со странным Повелителем Драконов, ужасным вампиром и милой кошечкой — шербой.

ISBN 978-5-44-900406-2

© Фирсова С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
В кабинете повелителя драконов	7
Глава 1. Первый друг и нелепая случайность	10
Глава 2. Первый конфликт	17
Глава 3. Новые учителя	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ученица Хранителя – 2 Ланс

Светлана Фирсова

© Светлана Фирсова, 2018

ISBN 978-5-4490-0406-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Миры запараллелены, и никогда не встретятся
Хотя Земля, как водится, все вертится и вертится!
Но если с осторожностью шагнуть за эту линию,
То кажется, что – сможет, что мы соединим её:
Пространство всех возможностей с долиной вероятности,
Где все удачно сложится, как зимний грог и пряности,
Найдется, что потеряно, и вспомнится забытое.
Я знаю! Я – уверена! Сегодня – дверь открыта нам!*

Автор: Ptica_radugi

...Угасает Искра души Элиа, а вместе с ней умирают и все разумные. Магия уходит из проклятого мира. Цивилизация вырождается. Тьма наступает пеплом вместо неба. Врата в мир кошмаров извергают теней, выпивающих жизнь. Врата в мир демонов выпускают тварей, уничтожающих все живое. Миры теней и демонов поглощают Элиа. Не останется ничего живого. Грядет конец всему. И нет надежды, и нет спасения...

...Но если луч света лана пронзит тьму души мира – Элиа возродится! И наступит рассвет новой эры – эры надежды и возрождения для всего мира!

(отрывок из древнего пророчества Элиа)

В кабинете повелителя драконов

Двое мужчин на вид около тридцати лет вольготно расположились друг напротив друга в мягких удобных креслах возле камина. Рабочий кабинет в личных покоях Дариела, повелителя драконов, не предназначался для встреч с правителями иных рас. Исключение касалось только одного правителя – владыки эльфов Реаллина.

Большинство перворожденных Дариела откровенно, мягко говоря, раздражала, но среди них встречались и вполне адекватные представители. Что особенно удивительно, владыка Реаллин был одним из них. Несмотря на то, что повелитель драконов был младше всего на пятьдесят лет, владыка воспринимался им как старший брат или наставник. Мудрость владыки была обусловлена доступом к родовой памяти предков, которой у повелителя не было. Кроме этого отличия, в свое время Реаллин действительно воспитывал и помогал Дариелу после того, как последний взошел на престол. Несмотря на это, их связывала настоящая дружба.

– Дар, я не представляю, что мы можем сделать. Я перерыл все архивы у себя, полностью перетряхнул всю родовую память, но... все впустую. Я пришел к выводу, что от нас ничего не зависит. Ни-че-го! – Владыка эльфов откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Здесь, с другом, можно было не держать лицо и сбросить эту мерзкую безликую маску. Было видно, что он устал. И виной тому совсем не прожитые годы и не бремя власти и даже не груз знаний, который обеспечивает память предков всех поколений правящего рода.

– Я тоже все, что мог, перерыл, и также – пусто, – повелитель со злости запустил бокал вина, наполненный на половину, в камин. Послышался звон разбитого бокала и шипение огня.

Дариел не обладал памятью рода, хотя все повелители драконов, как и владыки эльфов, всегда имели доступ к памяти всех своих предков. Он знал, что доступ к родовой памяти открывается после того, как повелитель будет готов, но всегда полагал, что эта готовность наступает с принятием официального статуса повелителя. Но, возможно, что произошел какой-то генетический сбой и надеяться на изменение уже нет смысла. К тому же, он итак неплохо справляется. А родовая память – это великая тайна всех повелителей и владык. Об этом никто, кроме них самих не знает.

Вспышка злости была не типична для повелителя. Как и владыка – он умел контролировать эмоции. Но Реаллин был другом Дариела и знал о нем, пожалуй, даже больше, чем сам повелитель. Уж с другом то можно побыть самим собой. Дариел глубоко вздохнул и уже спокойно посмотрел на владыку и продолжил:

– Рей, ты же понимаешь, что мы не можем вот так все оставить. Если не получается найти причины или общие решения – значит будем решать локальные задачи. Возможно, просто требуется немного времени. И мы можем его обеспечить. Я не верю, что вот так все закончится и ничего сделать нельзя... Кстати, а если подключить других правителей?

– Не стоит. У них я также узнал все, что можно. Никто ничего не слышал и даже не представляет, что за луч лана. Что такое этот лан. Возможно, знания об этом уходят в такую глубь эпох, что повелителей и владык тогда еще не было. Хотя я не представляю себе этого. Может быть это какой-то астероид, или новая звезда, которая еще только рождается... Мои астрологи тоже все на ушах стоят. Однако, чувствую – это не то направление. Возможно, какой-то артефакт – здесь мои тоже копают, – владыка немного помолчал, затем задумчиво добавил: – Может быть действительно надо выиграть время. Жаль конечно, что мы поздно опомнились. Слишком поздно заметили, что пророчество исполняется... Однако, ты прав. Просто опустить руки мы не можем. Будем бороться, по крайней мере с тенью. Да у нас и выхода в общем то нет, – устало произнес владыка.

– И заметь, у нас из глобальных проблем не только мир теней. Еще мир демонов активизировался. Если все начиналось с одного прорыва в пять лет, то за текущий год было уже два прорыва. Но, ты прав, самое страшное – Тени... Эти врата открываются все чаще. У меня уже все тюрьмы пустые, преступников не хватает. Выживших единицы из нескольких сотен и тысяч.

– Я думаю частота открытия врат напрямую зависит от угасания Элиа. Мир все слабее сопротивляется, потому и чаще прорывы. Про мир демонов пока не будем – там только маги и воины. Здесь надо искать плетения и делать амулеты, а в идеале – артефакты на блокировку врат. Я работаю над этим. Проблемы со смертниками у меня тоже есть – преступников не хватает катастрофически. Я вынужден покупать рабов. Пока тайно и дорого. Паршиво, конечно, но у меня чуть получше с подготовкой. Процент выживших, и даже годных для повторного использования, примерно один на сотню, и это – бывшие воины. Я решил, что стоит попробовать повысить подготовку мяса. И дать дополнительную мотивацию. Скажем, свободу, титул барона и деньги. Больше одного прорыва никто не выживал. Думаю, поставим такие условия: три прорыва – свобода и деньги, пять прорывов – титул и земля плюсом.

– Это интересно... Обреченному рабу или смертнику – не зачем жить, сопротивляться смерти, а человек, у которого есть надежда на будущее, которому есть, что терять и есть ради чего бороться, будет вырывать мгновения жизни зубами. Да и сомневаюсь я, что кто-то выдержит пять прорывов. Ну а если вдруг случится чудо – земли у нас очень много пустой. Расы вырождаются. У меня за прошлый год смертность людей превысила рождаемость в два с половиной раза, Рэй! Мне уже страшно.

– Мне тоже, Дар. Такая ситуация у всех рас. Я собирал статистику за последние пять лет. Не знаю, сколько еще будет угасать Элиа, а такими темпами разумных не останется через несколько сотен лет. И то, благодаря долгожителям – драконам, эльфам и вампирам. Людей, гномов и орков не станет гораздо раньше. За ними уйдут вампиры, а за вампирами эльфы и драконы, зависимые от магии.

Мужчины надолго замолчали, отдавая должное превосходному эльфийскому вину. Печать ответственности за свои народы тяжелым грузом лежала на их плечах. Они пытались найти выход, исследования велись в различных направлениях: создание порталов в другие миры, активация Элиа, создание нового направления науки – техномагии. Одно из последних новых направлений поиска, наряду с техномагией, открылось совсем недавно – Владыка эльфов нашел в памяти упоминание об одном древнем пророке. После долгих поисков в одной из древних гробниц нашли текст пророчества. С тех пор посвященные пытаются разгадать его смысл.

– Дар, у тебя с оружием проблем нет?

– С оружием нет. Есть небольшие проблемы с его зачарованием на тени и с учителями, вызванные предстоящей войной с орками.

– Давай оружие порталом мне. Через неделю получишь зачарованное. Учителя нужны и для мяса, и для воинов? – уточнил Реаллин.

– Для мяса однозначно. Да и от мастеров для воинов не отказался бы. У меня сейчас некоторые мастера переброшены на тренировку смертников. Почти половина.

– Для воинов подумаю, кого прислать. Насколько серьезны проблемы с орками? Откуда у них такая ненависть к драконам?

– Достаточно серьезно. Мои агенты докладывают об окончании подготовки орков к войне. Лето и осень – они готовят запасы, поздняя осень и зима – это сезон дождей. Думаю, у нас есть максимум год. После весеннего сезона дождей – они нападут. Это, не считая многочисленных стычек по всей границе. А ненависть... да нет никакой ненависти. Как сообщили те же агенты, Когохор считает, что драконы все разрознены, слишком индивидуальны, чтоб драться под чьим-то началом. Так же мы не воюем внутри страны. Вот орки – постоянно воюют

между собой. Цитирую дословно: «Война им мать родная! А ящерицы мхом обросли. Пусть забираются на камни возле проклятой расщелины, там их место. А землей драконьей должны владеть орки! Благородные Воины!». Такие призывы нынче звучат в царстве орков, – хмыкнул весело Дариел.

– Когохора надо убирать, – не разделил веселья владыка.

– Знаю. Он совсем неадекватный стал. Но убрать его непросто. У него артефакт «Чтец намерений». Любая негативная эмоция, мысль, даже негатив ментального уровня – он засекает все. У меня подозрение, что этот артефакт и повлиял на него. Когохор стал меняться после того, как у него появился этот артефакт. Его, кстати тоже надо уничтожить. Он опасен.

– Вообще, что-то странное с этими артефактами происходит. Не находишь? Любой из найденных артефактов, не спорю, обладает огромной силой, но все они содержат какой-то негативный элемент, приносящий вред владельцу. Что это? Защита древних от дураков? Или целенаправленное зло?

– Да, над этим стоит отдельно подумать. Насчет Когохора... Операцию по ликвидации мы разрабатываем, и я бы хотел, чтобы ты занялся преемником. У тебя здесь опыта больше – найди преемника на престол орков.

– Хорошо, – задумчиво произнес владыка и пригубил красное вино, несколько минут помолчал, а затем хитро прищурился и с издевкой в голосе сообщил: – Кстати, я распорядился, чтоб тебе доставили три ящика эльфийского двухсотлетнего. А то скажешь, что Владыка в гости пришел и все выпил!

– Ну это вряд ли, скорее скажу, что владыка настолько утонченный эльф, что кроме самого элитного вина в мире ничего не может употреблять, – с притворной грустью вернул подколку повелитель.

– Что?!! Ах ты... птенец не вылупившийся!! Как ты смеешь такое говорить мне?!, – грозно взревел владыка.

– Ха! Гномий самогон и кабаки приграничья? – Хитро прищурился Дариел, – Не забудь личину одеть. Кстати, как тебя моя?

Повелитель щелчком пальцев материализовал иллюзию, которую никто не сможет увидеть кроме Владыки эльфов и короля вампиров. Но про последнего уже давно ничего не слышно. Теперь перед Владыкой стоял щеголеватый франт со взглядом, ищущим приключений. Такие вылазки они предпринимали очень редко. Но несколько раз в год друзья все же давали себе вот такую вот разгрузку.

– Ммм, – страдальчески опустил руку на лоб владыка, – Ты хотя бы этот придурковатый взгляд убери, – после чего расхохотался и пригласил повелителя в открывшийся портал.

Глава 1. Первый друг и нелепая случайность

Темнота внезапно сменилась радугой вокруг меня, которая постепенно рассеивалась. Ног коснулось что-то упругое. Но испугаться не успела, радуга рассеялась, и я увидела...

Я даже рыдать перестала. Меня окружало болото, на многие километры вокруг до горизонта. Вонючее, с туманной дымкой, иногда булькающее, местами подернутое зеленой ряской. Кое-где виднелись черные лужицы. В голове туча вопросов, похожих друг на друга своим риторическим смыслом: Это... Это что это? Это как это? Это где это? Это.. Это что это? И по новой.

И где деревня, от которой до академии магии один день пути? И ведь я даже с Хранителем не могу связаться целый год! Ой, мамочки, куда я попала, и как мне выбираться теперь отсюда? И еще мошкара и комары... и рядом что-то булькнуло... я вздрогнула. И окончательно перестала рыдать. Хотя, может зря? Может как раз сейчас самое время... мммамочки...

Так, отставить панику. Надо выбираться. Потом подумаю, что делать. Вытащила джинсы из пространственного мешка, переделась в ботинки, водолазку и джинсовую куртку. И куда идти?

Так. Не может же это болото длиться вечно! Когда-нибудь оно закончится? И я пошла вперед. Аккуратно, медленно, вот бы палку найти. Чтоб не провалиться, каждый шаг надо проверять. Палки не было. Было только страшно. Аккуратно проверяя надежность следующей площадки, я продвигалась вперед. Эх! Жаль, что это не пустыня. Я по пескам бегать умею, а по болоту нет. Расстроилась. Почему меня Хранитель в болоте не тренировал!

Шла я часов пять примерно, судя по часам. Устала... Каждый шаг ощупывать аккуратно – сил нет. Несколько раз проваливалась, вся извозилась. Чучело просто. В ботинках давно хлюпает болотная жижа. Грязь комьями висит на штанах, я сама вся мокрая от пота и грязная, и еще покусанная от гнуса, голова пустая, мыслей никаких. Села на ближайший сухой островок. Полнейшая апатия. Присмотрелась к энергии мира. Ее тут нет вообще! Посмотрела на источник – и вот тут я испугалась! Это болото вытягивает энергию моего источника через ауру!! За пять часов минусом половину! Это через пять часов я погибну здесь, если не выберусь! А конца и края нет! Паника снова начала накрывать меня. В голове одна мысль – что делать, что делать, что делать...

Спокойно. Взять себя в руки. Думаем... думай башка – шапку куплю. А иначе кирдык. Надо определиться с направлением. Болот в этом мире не меряно. Я даже приблизительно не могу представить, где я нахожусь. Система координат! Вот я дура! Надо бы с самого начала это сделать, а не переться куда глаза глядят! Балда! С учетом этого места, моя картинка сейчас энергии сожрет капец сколько... Закрыла глаза и растянула сетку координат с привязкой к местности. Точка отсчета – мои координаты. Ойеееооо! За это время я прошла примерно пять километров на восток. Один километр в час! А ближайшая суша – лес, который мне показывает система координат, находится на расстоянии примерно четырнадцати километров. От моего текущего местоположения в обратную сторону! Я не успею дойти. У меня резерва одна треть осталось!

А если попробовать помедитировать? Расслабиться. Горы, ветер, холод, озеро высоко в горах в чаше окружающих скал, спокойное, холодное, защищенное от всех ветров. Древнее, мудрое, как сами горы, которые отражаются в зеркальной глади. Прикосновение вечности, мудрости, покоя...

На медитацию ушло около четырех часов. Начало темнеть. Только бы небо было ясным, свет от луны поможет. Резерв заполнен на три четверти. Мда. За это время я дома себе почти полностью почти нулевой резерв восстанавливала. А тут всего лишь одна четвертая! Ладно. Чешем назад. Ну почему у меня никак не получается пространственная магия! Сейчас бы раз, открыла портал на прошлое место!

Обратно до точки прибытия в этот мир я добралась быстрее, несмотря на ночь. Примерно за четыре часа. Видимо, привыкла, и не так тщательно выбирала место для шага. Влила немного энергии в уставшие мышцы. Далее еще пять километров прошла снова за четыре часа и поняла, что больше не встану. Да и резерв почти на нуле. И поспать не могу – потому что страшно очень, и булькает все, и энергию как пылесосом вытягивает, могу и не проснуться. А вот пополнить резерв надо. И есть хочется. Но решила, что еда подождет, пока выберусь из болот. Во-первых, воняет сильно, хотя с этим можно и смириться, уж очень есть хочется. А во-вторых и оно же и главное – страшно. А вдруг запах какую-нибудь нечисть привлечет. Так что только медитация. Заодно и мышцы отдохнут немного.

Еще четыре часа медитации вполглаза, влить энергии в мышцы и опять вперед. Благо стало светлее. Ночь закончилась. Кожа вся зудела невозможно. Жаль щит нельзя было поставить – болото все выпивает. Уже и лес виден, а сил почти нет. Ноги дрожат, перед глазами мушки, от голода мутит. Или от пустого резерва? Еще часик потерпеть надо. Ну и что нет сил. Надо – значит надо. А силы – дело поправимое.

Последние метры ноги уже не держали. Ползла на руках, как на тренировках с хранителем. Казалось еще чуть-чуть и все изменится. Главное – выползти с болота. Внезапно все изменилось. Стало ярче, контрастнее, светлее. Как будто перешла невидимую линию болот, и пелена упала, как туман развеялся.

Надо отдохнуть. Сейчас медитация, потом подготовка к отдыху. Легла на траву рядом с деревьями. Начала медитировать. Через полчаса вдруг услышала чей-то жалобный плач. Полный боли и отчаяния. Резко вскочила, вернее попыталась, но рухнула обратно – мышцы не слушались. Ничего. Это мы уже проходили. Направила немного накопленной энергии по организму. Через пару минут смогла встать и пошла в сторону, откуда раздавался крик.

Котенок! Правда большой очень, ростом с собачку хорошую. Но котенок совсем! А глазки!!! Кот у Шрека отдыхает! Попал малютка в капкан, лапку повредил, пытается вытащить, и только еще большее себе делает. Ненавижу капканы и тех, кто их ставит! Уррроды!

– Маленький мой!!! Да ты, оказывается, девочка! Ну... ты чего? Малышечка моя! Не бойся, ладно? Я знаю, что тебе больно. Я аккуратненько тебя вытащу, если ты разрешишь. Можно? Ты только не бойся меня, – я ласковым голосом уговаривала мне довериться маленькой киске, в глазах которой плескались боль и ужас. Одновременно транслируя ей свои чувства – жалость, ласку, понимание, желание помочь, восхищение ее ушками с кисточками, гладкой шелковой на вид нежно серенькой шерсткой с полосами глубокого черного цвета, желанием обнять и убрать боль.

Киса жалобно на меня посмотрела и еще раз беспомощно мяукнула. Я медленно подошла к ней, также медленно, чтоб не напугать подняла руку, протянула ее к носу. В ладошку мне ткнулся мокрый, мягкий, замшевый нос.

– Ты мне доверяешь, моя маленькая. Это очень хорошо, малышка. Не бойся, но может быть немножечко больно, надо будет потерпеть чуть-чуть. Но ты ведь умничка, я знаю точно, у тебя красивые и умненькие глазки, ты ведь сама знаешь. Потерпишь немного?

– Меееууурр, – ответили мне доверчиво.

– Ну вот и умничка. А теперь давай попробуем тебя выпустить.

Я попыталась разжать зубья капкана, проткнувшие лапку котенку. Получалось не очень, удалось расширить щель на сантиметр. Капкан оказался очень тугим, и сил не хватало. Я чувствую, что еще немного и все вернется на прежнее место, а значит новая адская боль котенку! Бросила остатки энергии в дрожащие мышцы рук, горящие огнем, и последним усилием резко разогнула его. Котенок убрал лапку, и я с облегчением выпустила края капкана, которые сразу же захлопнулись. Обессиленно села рядом.

Котенок подошел ко мне, ткнул мордочкой мне в руку и сел рядом, тихонько поскуливая. Руки сводило судорогой, перед глазами вновь черные мушки. Мутит опять.

– Надо бы проверить кость на лапке у тебя. А у меня резерв на нуле. Мне бы полчаса посидеть помедитировать чтоб резерв восстановить. Подождешь меня? А я тебе вкусняшечку дам. М?

– Меееуррр, – согласно ответили мне. Я достала из пространственного кармана хлеб и тушенку. Спасибо Саше. Сделала несколько бутеров, поела сама и дала котенку. Пока котенок ел, я медитировала. Затем, проверила лапу. Кость не задела. А мышцы срastутся. К тому же это детеныш, а на детях все быстро и качественно заживает.

– Ну что, больно тебе да?

– Мееееуууурр, – жалобно посмотрел на меня котенок.

– Давай-ка, я тебя подлечу сейчас, – я сконцентрировалась на энергетической структуре лапки котенка. Кость не задета. Мышцы проколоты насквозь, кое-где порваны, в ранах грязь и началось нагноение. Видно малыш попалась несколько часов назад и пыталась вырваться самостоятельно. Направила ниточку энергии в матрицу поврежденных тканей лапки. Ниточка скользнула по шерстке, но не попала внутрь ранок. Но... как так-то? Что за ерунда?! Я полчаса промучилась, прежде чем поняла, что за котенок передо мной. Шерба!

– Так вот ты какой, северный пушистый зверек. А у тебя тут случайно мамочка или папочка не прогуливаются? – обеспокоено осмотрелась я вокруг, – Не могу я на тебя магией воздействовать! И что нам с тобой делать?

– Ммрреуу. – жалобно и обреченно сообщила мне кошечка.

– А знаешь, кое-что еще можно попробовать. Только может быть чуть-чуть больно. Потерпишь еще чуток?

– Мммрря, – согласно мурлыкнуло пушистое чудо.

Если не работает магия, то простую медицину никто не отменял. Василий Юрьевич, спасибо за науку! Бодро достала из пространственного кармана обезболивающее, йод, иглку с ниткой и бинты. Сначала вколола в лапку обезболивающее. Немного подождала, пока начнет действовать.

– Ну вот. Теперь ведь уже не больно? – Ласково погладила киску по мордочке. В ответ мне лизнули ладошку. – А теперь будем убирать каку из лапки, но ты уже не должна ничего чувствовать.

Вычистила от грязи и гноя все раны, с помощью энергозрения удостоверилась, что больше никакой гадости нет. После зашила ранки шелковой нитью, все вокруг залила йодом, наложила заживляющую мазь – личную разработку Айболита, и все забинтовала. Провозилась порядка двух часов.

– Ну вот и все. Теперь все будет хорошо! Иди ко мне!

Котенок забрался ко мне на колени и облизал все лицо. Ну какая же она лапочка! Реснички длиннющие, носик замшевый, ушки с афигительными кисточками, кокетливые полосочки на мордочке на краешке глазок, полосочки, идущие вдоль мордочки до самой пуговки носика... одним словом милота! Я с вдохновением гладила котенка по нежной, шелковой, пушистой шерстке. Ммммрррр! Ну прямо зефир в шоколаде!

– А давай мы тебе имя придумаем? Как тебе Шармель? Нравится? В моем мире это не только вкусное сладкое лакомство. Это имя очень известной Женщины, которая считалась эталоном красоты и женственности. Ну как?

– Мммрря! – подтвердила кошечка, хитро посмотрев на меня.

– Ну и отлично!! Буду звать тебя Шармель или коротко Шер. Ну что? Кушать еще хочешь?

Наделала еще бутеров, поели, запили водой.

– Знаешь Шер, я ведь только что с болот. Резерв на нуле, силы на исходе. Почти сутки там пробыла, еле выползла. Так спать хочется, что переночевать негде. Мне б сейчас завалиться бы

часиков на двенадцать... только вот страшно тут отключаться на открытой местности. Кто его знает, кто тут у вас кроме вас водится.

– Мммррк? – вопросительно спросила меня Шармель.

– А еще я сюда попала, когда в моем мире был вечер. Так что к суткам прибавляй еще целый день. А еще эмоциональный стресс и физическая усталость. Ужасно спать хочу. Чувствую, сейчас лягу и отрублюсь, – под собственное бормотание привалилась к ближайшему дереву.

Кошечка вскочила, потыкала меня носиком и заковыляла вглубь леса, останавливаясь и оглядываясь. Я поняла, что она звала меня за собой. Тяжело поднялась с травы, поковыляла за малышкой. Примерно через полчаса мы подошли к скале, и кошка на глазах исчезла. И что мне теперь делать? Тут появилась хитрая мордаха прямо из-за куста. Куст, как оказалось, полностью скрывал вход в пещеру. Я зашла, огляделась.

Пещера оказалась чистой, теплой и довольно просторной около ста квадратных метра.

– Ах ты моя хорошая! Ты все понимаешь, что я говорю, да? Ты моя девочка ласковая!

– Мммррроу, – согласно мурлыкнула Шер.

Я легла прямо на каменный пол пещеры, часик помедитировала, заполнила резерв на одну пятую на всякий случай и провалилась в сон, обнимая пушистый комочек, в который свернулась Шармель рядышком со мной.

Я проснулась от низкого рыка, открыла глаза и взглянула на время. Проспала я пятнадцать часов. Зато чувствую себя преотлично, резерв полный. Посмотрела на выход и задержала дыхание. Там стояла огромная шерба в боевой трансформации, готовая к прыжку. Уши прижаты, тело напряжено как сжатая пружина, хвост молотит из стороны в сторону с такой скоростью, что размазывается по пространству, зубы оскалены. Я медленно приняла стойку, наиболее удобную для боя.

Вдруг прямо передо мной выскочила Шармель и скопировала позу взрослой шербы. Только объект нападения была шерба, а не я! Моя защитница маленькая! Картина слон и моська.

– Шер, давай назад, тебе с ней не справиться. Она же взрослая!

– ШШШШШШШШШШххххххххххсccccccssууууурrrrrrrrrrrr, – зашипела шерба на Шармель.

– ХхаааааШШШШШХХХХХХХХсссссссссссс, – зашипела Шармель в ответ.

– Шер! Кыш! Кому сказано! Я не для того тебя лечила! – прикрикнула я на Шармельку.

Шерба вдруг посмотрела на меня, а потом передумала прыгать и расслабилась. Вместо этого она рыкнула на котенка, уменьшилась примерно в два раза и улеглась на живот на все четыре лапы. Дрожащая Шармель медленно подошла, ну, видимо, к маме и уселась ровно напротив нее в точно такую же позу. Они сидели, не шевелясь, и, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза минут пять. После чего шерба понюхала перебинтованную лапку Шармельки, возмущенно фыркнула и начала вылизывать своего котенка.

– Ну вот и мама пришла. А я, наверное, тогда пойду? Да? – осторожно спросила я, подвигаясь к выходу.

В ответ услышала предупреждающее рычание. Шерба медленно поднялась и направилась ко мне. Кошка подходила все ближе, но я понимала, что жрать меня она пока не намерена. Поэтому стояла спокойно и настороженно. Когда между нами осталось пару метров, шерба легла на живот и стала ползти ко мне. Она что, решила поиграть со мной? Как кошка с мышкой? Вот уже меньше метра. Шерба успокаивающе мурлыкнула и приблизила морду к моему лицу. Заглянула в мои глаза, и я оказалась закружена в космическую воронку ночного неба со звездами. Слегка замутило, закружило... Потом вдруг все рассеялось, и я обнаружила, что наблюдаю из-за кустов за эльфами, которые ставят капкан.

Эльфы закончили с капканом и скрылись в лесу. Мы с шербой последовали за ними. Я поняла, что шерба транслирует мне свои вчерашние приключения. Ну и кто считает, что шерба всего лишь животное?! Да они ни много ни мало – еще одна разумная раса Элиа! Шерба не стала мне транслировать весь путь, она сменила картинку, и я увидела, как эльфы подошли к лагерю.

Около двух десятков эльфов были рассредоточены по лагерю и занимались кто чем, кто готовил еду, кто занимался тренировками с мечами, кто перебирал стрелы... В середине лагеря сидели грязные, измученные женщины в поношенных одеждах, связанные друг с другом веревками. Тонкий слух шербы уловил часть разговора эльфов.

– Я рад, что Владыка принял решение об отлове нищего сброда. Хоть меньше заразы будет разноситься. Как и вони.

– Да, это, пожалуй, неплохо. Но зачем они владыке?

– Это шлюхи для смертников. Мы собираем их везде, где только можно. Смертников теперь тренируют по новым методикам, чтоб могли дольше продержаться с теньями. Шлюхи будут выполнять роль поощрения.

К разговору подключился третий эльф.

– Капканы на всех тропах поставили?

– Да. Спасибо повелителю драконов, что позволил на своей территории отлавливать кошек. Будем надеяться, хотя бы котята попадутся. Взрослые шербы хитры как демоны. Одна надежда на молодняк...

Тут контакт прервался, а шерба серьезно посмотрела на меня, ткнула носом в грудь, потом в волосы, и недовольно фыркнула.

– Ты хочешь сказать, что мне нельзя выглядеть женщиной?

– Ммрреу, – удовлетворенно мурлыкнула шерба.

– Спасибо!

Я активировала иллюзию Ланса, которую для меня сделал Хранитель.

– Так лучше?

– Мммреу, – согласилась шерба.

– Хорошо. Тогда мне надо посмотреть лапку Шармелки и сменить повязку. Думаю, недельку придется походить с бинтами. И надо, чтоб ей кто-то менял повязку. Что делать будем?

Шерба весело фыркнула, схватила Шармелку за загривок зубами, принесла ко мне, положила на пол. Я размотала бинты.

– Ого!! Да тут все почти зажило! Небольшие шрамики не считаются, – я весело чмокнула Шер в замшевый носик и с наслаждением запустила пальцы в ее мягкую пушистую шерстку. Супер! Хоть напоследок потискать лапушку мою маленькую! Какая-же она клевая, пушистая, милая, симпатюлечка!!! ММММ, уткнулась носом в плюшевый загривок загривке, чмокнула в мягкий нос и отпустила.

– Спасибо, – я поблагодарила маму Шер.

– Ну пока, Шармелка – карамелка! И знаешь, оставлю-ка я тебе вкусняшечку, – достала и открыла мясные консервы, сделала бутеры. Поделилась с шербой и Шармелкой. После чего беспрепятственно вышла из пещеры, что приютила меня.

Переодеваться специально не стала, так как вся грязная была. Надо сначала найти речку, помыться, постирать и высушить одежду, что на мне, а потом уже переодеться в чистое. Так я и пошла в грязной заляпанной болотной жижей одежде. Да и сама не лучше. Растянула сетку координат. Увидела в трех километрах к северу речку. Судя по местности – начинаются горы. А горы с подступающим болотом у нас только в одном месте – на землях драконов.

Вот это меня выкинуло из портала. Ошибочка на несколько сотен километров вышла. Понятно, конечно, что это ни разу не подстава Хранителя. Видимо произошел какой-то сбой.

Что ж, через год узнаю, если это все еще будет актуально. И как мне теперь добираться до академии? Пешком я до пенсии не доберусь. Планирование наше все.

Надо раздобыть лошадь, точнее две. Как? Не воровать же? Заработать на нее и купить. Как работать будем? Я умею лечить. Где искать больных? Надо добраться до любого населенного пункта. Там и заработаем. Но сначала речка.

Я бодро зашагала по направлению к речке, размышляя о том, как сопоставить время этого и моего мира. Ведь если здесь прошло двое суток, то там получается прошло лишь мгновение? А мои учителя и друзья до сих пор стоят и смотрят на то место, откуда я исчезла... Пока размышляла, дошла до речки. Опустилась на колени. Хорошую иллюзию мне сделал Хранитель. Я все такая же женщина, но вижу и воспринимаю себя так только я. Все остальные видят парня. Хранитель обещал, что его иллюзию сможет разглядеть только архимаг. А самое классное, что мне не надо за ней следить. Она автоматически поддерживается источником и привязывается к ауре. Так что, я даже во сне буду Лансом. Да и разница в телосложении практически не видна. Хранитель лишь чуток подправил черты лица, увеличил немного совсем талию, и грудную клетку, а грудь и попу убрал. Опять-таки совсем чуть-чуть подкорректировал. Ну и мужское достоинство наше все. В общем тело осталось почти моим. Изменения не значительны. И теперь я Ланс, невысокий субтильный паренек, лет семнадцати-восемнадцати.

Опустилась на колени, зачерпнула воды из речки, умыла лицо и немного попила. Теперь можно раздеться, помыться самой и постирать одежду. Просканировала все, убедилась, что нет никого на ближайших пяти километрах вокруг. Разделась и достала мыло и шампунь. Вода в речке была холодная, но не ледяная. Видимо успевала немного прогреться, пока стекала с гор. Я быстро вымыла волосы и помылась сама. АААА! Какое блаженство соскоблить засохшую грязь, под которой неимоверно зудела кожа! Ооо дааа!!

Вышла на берег, взяла грязную одежду и шагнула по направлению к речке. Внезапно услышала хлопок за спиной, резко обернулась, но ничего сделать не успела, как мне выкрутили руки и защелкнули на левой какой-то браслет. Я вывернула руки, сделала кувырок назад и развернулась к нападающим. Трое мужчин в форме егерей смотрели на меня с удивлением и недоумением.

– Кто ты и что тут делаешь? – Спросил один из них, судя по всему, предводитель.

Надо прикинуться крестьянином. Так. По легенде, если я мальчик, то:

– Я Ланс, господин. Иду учиться в академию магии, исполняя последнюю волю своего учителя – отшельника Вердина, – как удачно получилось, что я оказалась именно тут. Вердин жил как раз где-то на землях драконов, – наверно, я заплутал.

– Я знаю Вердина. Он и правда умер год назад. А учиться... Что ж, последнюю волю надо обязательно исполнять, – хмыкнул главный, и резко отдал команду: – Одевайся в свое тряпье!

– Господин, моя одежда грязная – я нечаянно провалился в болото, вот хотел постирать ее. С вашего позволения, – я говорила заискивающе, пытаясь выдать себя за простолюдина, чтоб не было лишних вопросов.

– Не позволяю. Одевай как есть. Пойдешь с нами, – вот урод. Я ж только что помылась, не хочу снова в грязное влезать.

– Господин, а куда с вами? – Куда, куда он меня хочет потащить?

– Не твоего ума дело. Одевайся! – рявкнул он на меня так, что я чуть не упала. Да что такое?! Что этот хмырь себе позволяет! Может подраться? А я знаю, какой у них уровень?! А если меня убьют сейчас? Присмотрелась к их ауре. Ни разу не маги. А я – худо-бедно маг. План действий?

Отвлекая ослепляющим файером и на ускорении бегу в лес. Сформировала плетение фаера, направила энергию... Что за фигня?! Почему не получается напитать энергией структуру?! Чувствительный пинок под ребра выбил воздух из легких, зашла кашлем, одновременно пытаясь вдохнуть. Вот козлы! Мир другой – а козлы те же!

– Чего застыл! Сказано – одевайся! Быстро! – Рывкнул второй мужчина.

Я стала одеваться в грязное шмотье, подавленная тем, что не получается магичить. Что такое? Может место такое? На болотах вот вытягивалась энергия, а тут блокируется? Не понимаю ничего. Чтoб не схлопотать повторный пинок или чего похуже одеваюсь. В бой решила пока не вступать. Движения и походка выдавали в мужчинах воинов.

– Ну вот и пригодился мой браслетик, а? – Подмигнул третий мужчина второму. Я в это время успела одеться.

– А теперь поговорим, – презрительно глянул на меня главный. – Не повезло тебе, Ланс, сигналку мою задеть. А мог и правда учиться магии, источник твой довольно силен. Не знаю, слышал ли ты в своей глуши, но прорывы теней происходят все чаще. Смертников не хватает, а нам надо выполнять план по их поставке. Браслетик, что на тебе сейчас, полностью блокирует магию и предназначен для магов, совершивших преступление. А значит – преступников. Надеть его может только представитель власти, – короткий издевательский поклон в мою сторону, – Так что, если ты будешь верещать, что одели по ошибке – тебе никто не поверит. Прoшлый владелец данного украшения погиб при задержании. Запомни, отныне ты преступник. Мы сейчас передадим тебя на обучение в лагерь смертников. Там преступники и рабы. Как они относятся к магам – ты знаешь. Я предоставляю тебе дополнительный шанс на выживание. Этот браслет через несколько минут замаскируется под обычный лагерный. Так что никто не узнает, что ты маг, если сам не проболтаешься. Ну а там, глядишь, может тебе и повезет. Вдруг выдержишь три прорыва – будешь полностью свободен и с деньгами, – «представители» власти засмеялись, как над какой-то, одной им известной, шуткой.

Что за прорывы? Что за тени? Хранитель ничего о них не говорил. А главный гад продолжил:

– И еще тебе для информации: месяц назад владыка эльфов и повелитель драконов издали указ. В нем говорится, что те смертники, которые выдержат пять прорывов – получают титул дворянина и сотню гектар на приграничных землях. Так что все в твоих руках. Глядишь – дворянином станешь! – И они опять засмеялись, как будто их главарь удачно пошутил.

– При попытке убежать из лагеря смертников или снять браслет будет очень больно. Выйти из лагеря ты можешь только со старшим по званию. Если будешь отсутствовать в лагере больше пяти дней – умрешь. Так что во время боя также не надейся сбежать – проинформировал меня третий мужчина.

Вот я попала! Мне никак нельзя в рабство! Мне в академию надо! Я наконец-то вышла из ступора. Думаем. Не зря же преступников и рабов для этих прорывов теней называют смертниками. И вряд ли кому-то из них светит дворянство. А значит там не то что пять прорывов выдержать невозможно, там, видимо даже просто выжить проблематично. А раз так, терять нам нечего. Я напала на ближайшего ко мне третьего стража. Вырубила его ударом в висок, правой ногой в прыжке достала второго в горло. Заметила, что главный дотронулся до амулета на груди и мир померк.

Глава 2. Первый конфликт

Из небытия выплывала медленно, рывками. Где-то вдалеке слышался невнятный гул, постепенно переходящий в голоса. Попыталась сосредоточиться на голосах, через какое-то время мне это удалось.

- ...опять ни одного выжившего из всей сотни...
- ...увеличить время подготовки мяса перед первой вылазкой...
- ...этим что?
- ...двоих вырубил, еле успел его амулетом приложить.
- ...прыткий. Карелу надо сказать – он таких любит.
- Кар... Все на своем стоит, только смертники?

– Да. Конечно, тренировки у него не все выдерживают. Но какой результат! В последний прорыв из его сотни выжило двое! – голос стал эмоциональным, тон повысился.

– Жаль среди этих плебеев мало таких. Одного не понимаю. Зачем ему все это! Уверен, что у него давно и титул есть и земли. Да и не раз ему предлагали воинов тренировать, а он все с мясом остается.

- У него тени семью выпили.

Голоса замолчали ненадолго. Я в это время прислушалась к себе. Голова слегка кружится, плечо болит – растяжение, а в остальном нормально. Других повреждений нет. Посмотрела на браслет энергозрением. От него в мою ауру впивались тончайшие черные нити, которые оплетали ее как паутина. Попробовала аккуратно их обрезать собственной энергией, но как только прикоснулась к ним – почувствовала напряжение в мышцах. При давлении на нити оно усиливалось. Чем сильнее давить на нити – тем больнее. Попыталась снять его – то же самое.

Попробовала из источника направить энергию в мышцу плеча – получилось! Плечо прошло. Отлично! Теперь попробуем уплотнить кожу на ладони. Поправила информационную матрицу кусочка кожного покрова ладони в части ее уплотнения. Напитала энергией. Дополнительно нарисованная и активированная энергией грубая матрица, поверх оригинальной, конечно, продержится лишь до тех пор, пока она напитана энергией. Но мне долго и не надо. Бывает, жизнь могу спасти буквально секунды. Смотрим дальше. Создала структуру, увеличивающую влажность воздуха. Направила в нее энергию. Вот тут засада. Не получилось. Как только энергия достигла ауры – сразу по черным нитям перешла в браслет. Плохо. Идем дальше. Сконцентрировалась на энергетических потоках в пространстве вокруг. Выделила энергию воды и попыталась направить себе на кожу. Опять не получилось – соскользнула. Видеть могу, воздействовать нет.

Подведем итоги. Я могу применять энергию источника только внутри своего организма. Воздействие энергией на внешний мир и использование энергии внешнего мира для меня пока не доступно. Далее. Браслет питается моей энергией. Теоретически это означает, что его можно снять, если во мне не будет ни капли энергии. Это возможно только в случае летального исхода. Значит, будем искать другие варианты снятия этого украшения. Нужна информация. Но это потом. Главная задача на ближайшее время – выжить. Отсюда и будем исходить. Никто не говорил, что будет легко. Именно на случай непредвиденных ситуаций меня и тренировали дома. К тому же – не все так плохо. Магия у меня есть, и я могу ей воздействовать на себя.

Голоса снова начали общаться, я прислушалась. Информация – наше все.

- Слышал, на границе с орками стычки участились, и их отряды увеличились.

– На прошлой неделе патрульный десяток столкнулся с полноценной боевой сотней орков. У орков отличные воины. Наши вызвали подкрепление – сотню трехлеток. Уцелело двенадцать, у орков сорок семь. Как и предполагалось, на одного орка приходится два уче-

ника-воина трехлетки. Один на один могут сражаться с ними только воины. А это пять лет обучения.

Голоса вновь смолкли. Я попробовала пошевелиться, у меня получилось. Нестерпимо захотелось пить.

– Кажется очнулся. Подписывай бумаги – а я пойду. Мне еще смертников искать. Уже конец месяца – а мне не хватает еще восемь.

– Держи, – я открыла глаза, и увидела, как мужчина в желто-зеленой форме передал главарю, что меня поймал, какие-то бумаги.

– Здравствуйте, – я поздоровалась хриплым голосом, – Можно мне попить?

Мужчина в желто-зеленой форме оказался врачом. Он передал мне стакан с водой, проверил пульс и глаза.

– Все в порядке. Травм нет. Возможно небольшое головокружение – это последствия применения к вам заклинания стражей. Сейчас подойдет куратор вашего набора и все вам объяснит.

Я огляделась вокруг. Небольшой кабинет, ничего лишнего. Стол, узкая кровать, на которой лежала я, окно, через которое падал свет, шкаф у противоположной стены, стол у окна. Все простое, деревянное. Отворилась дверь и в кабинет доктора вошел мужчина средних лет в синей форме, мазнул безразличным взглядом по мне и вопросительно посмотрел на доктора.

– Все нормально. Возможно небольшое головокружение, но оно скоро пройдет. Организм истощен, пару дней отдыха и можете приступать.

Куратор кивнул доктору, посмотрел на меня и приказал.

– Следуй за мной.

Мы вышли из здания. Мне чего-то не хватало. Но вот чего – не могла никак понять. Было странно легко. Я крутила головой по сторонам и старалась не отставать. Получалось плохо. Пришлось отложить осмотр и поторопиться. Офицер привел меня в казарму. Мы прошли по длинному коридору вперед. По обеим сторонам на одинаковом расстоянии было по пять дверей. Офицер открыл последнюю одиннадцатую дверь в самом конце коридора, напротив входной двери.

– Душевая, – открыл дверь слева, – Сортир на улице за казармой.

Вернулись в начало коридора и вошли в первую дверь слева от входа:

– Твое место жительства на ближайшие сутки. Вещи в тумбочке принадлежат тебе. При переселении забираешь с собой.

Прямоугольная комната. В комнате было двадцать пять набитых соломой топчанов на полу рядом с ящиками, вероятно, выполнявшими роль тумбочек, и три средних окна. Примерно половина топчанов были заняты, на остальных лежали серые валики постельного белья.

На занятых топчанах сидели мужчины совершенно разные на вид, но все лысые. Я разделила их для себя на три категории: головорезы или зеки, рабы и нейтралы. Головорезы – это преступники. Их можно отличить сразу по звериному взгляду и наглым мордам. Рабы отличались обреченным выражением лиц и совершенно пустыми, отрешенными взглядами. В глазах нейтралов безразличие или интерес. От них веяло спокойствием. Было видно, что они могут за себя постоять, в отличие от рабов. Также не было в них звериной жестокости, наглости, шакальства, как у головорезов. Все присутствующие угрюмо уставились на меня. Я с плохим предчувствием потрогала голову, и поняла, что тоже лысая! Мои рыжие афигительные волосы сбрили!!! Я лысая! Mamочka, ужас то какой!

Я почувствовала подступающий к горлу ком страха. Mamочka моя родная, куда я попала... До этого момента все воспринималось мной как-то не серьезно. Болото, кошки, лес... А сейчас... Я вдруг поняла, что этот куратор вот прямо сейчас уйдет. А вокруг меня преступники. Зеки! И я совсем одна! Девушка! Лысая! Почувствовала, что дрожу от страха. Почувствовала, видимо, не только я, потому что слышались ухмылки и глухие смешки. Видимо,

все разглядели выражение ужаса на моем лице. Это конец! Картинка размазалась, поняла, что сейчас заплачу. Опустила взгляд на свои руки – дрожат, мокрые и липкие от холодного пота.

Стоп! Спокойно. До меня только что дошло, что на мне иллюзия. Я – мужчина. А волосы отрастут и будут какие надо. Краше прежнего. Надо немного продержаться, а потом со мной свяжется Хранитель и снимет этот гадский браслет. Я и без браслета, благодаря Василию Юрьевичу, Радомиру и Саше, тоже кое-чего стою! Что со мной происходит? Ведь понятно было, что не на курорт еду! Распустила нюни, тряпка! Я жива – это главное. Все остальное – разрулим! И этих нелюдей – тоже смогу на место поставить! Чай не начальники департаментов в моей компании.

Я успокоилась и заново огляделась. Понятно, что одиночке конфликта не избежать в таких коллективах. Но на моей стороне сила и ловкость, а на их количество и знания окружающего мира.

– Оставшиеся из вашей партии придут сегодня вечером. С имеющимися познакомишься сейчас. Выбирай любое не занятое место, переодевайся – вещи в ящике, свое тряпье можешь выкинуть на помойку, она в конце лагеря. – Обвел всех присутствующих предупреждающим взглядом и медленно сказал: – Решил сообщить на всякий случай, вдруг кому будет интересно – только что освободилось еще два карцера и наш зоопарк пополнился погрешками. Их, кстати еще не тестировали. Так что, можете меня порадовать, – и он оскалился в радостной улыбке и добавил: – Ужин через два часа. Отбой в десять вечера. Нарушение дисциплины – карцер.

Я обвела всех угрюмым взглядом и подошла к топчану, рядом с дверью. Если что – убежать будет легче. Застелила, посмотрела вещи в ящике. По два комплекта белья и одежды моего размера. Так же двое кирзовых сапог. Одежда состояла из грубых льняных штанов и такой же рубахи. Была еще одна чуть более плотная куртка и какие тряпки-пеленки, которые меня насторожили ну прямо очень сильно. Так и не поняла зачем они нужны.

Все время, пока я была занята, постоянно чувствовала спиной взгляды. Попыталась собраться с мыслями и определить дальнейшую линию поведения. Но ничего не получалось. В голове был полнейший хаос. Как себя вести? Надо ли сближаться с кем-то? По идее в таких коллективах всегда есть лидеры, во круг которых собираются шавки. Лидеры есть вообще в любом коллективе. Начиная с ясельной группы в детском саду, и заканчивая последними урками в тюрьмах. Я же – одиночка. Ни в детском саду, ни в школе, ни в универах, ни на работе, ни в жизни – мне никогда не удавалось влиться в коллектив. В школе в какой-то момент поняла, что выступаю в роли лидера, когда заметила, что во круг меня собирается народ. Попробовала примерить на себя эту роль – не понравилось. Одной проще.

За такими мыслями успокоилась окончательно. Решено. Попробую и тут быть одиночкой. Взяла мыло, полотенце, чистую одежду и пошла в душ. Подумала, что будет странно, если от меня будет нести гелем для душа с парфюмерной водой. Вся такая я, вкусно пахнущая, как роза на помойке. Взяла с собой местное вонючее мыло. В душе вымылась сама и постирала свои вещи. И что теперь с ними делать? Выкидывать жалко очень! Ботинки классные. И джинсы тоже, и куртка. Куда бы деть. Жаль, что не могу пространственным мешком воспользоваться. А, собственно, почему нет? Закрыла глаза, нашла точку на ауре! Есть! Браслет не выпил ее! Как и иллюзию, что я мужчина. Значит он блокирует только новые всплески энергии, а на старые не реагирует. Открыла мешок – закинула постиранные мокрые вещи. Потом высушу. Там же все равно стазис, так что ничего с ними не случится. Настроение повысилось! Жизнь то налаживается!

Надо разузнать сколько длится обучение до первого участия в прорыве и как увеличить свои шансы на выживание при этом. Услышала звук захлопнувшейся двери. В душевую вошли три головореза. Один обладал безобразным шрамом от виска до середины губы, от чего губы казались похожи на заячьи. Второй имел бледное лицо и вызывающе-омерзительный взгляд.

Из отличительных черт – он имел привычку облизывать нижнюю губу и цыкать. Третий – имел травму правого глаза, его веко на этом глазе было всегда полуприкрыто.

– Ну здравствуй, новенький, – обратился ко мне мужик со шрамом, – Вот, не приветливый ты совсем! Пришел, ни с кем не поздоровался. Не хорошо поступил, обидел народ. Испугался, сильно, да? – Издевательски сочувствующе посмотрел на меня, рядом весело заржал цыкающий. Главный продолжил: – Да ты не бойся! Мы собственно вот по какому делу. Беда у нас – прямо хоть на стенку лезь.

Я настороженно смотрела как мужики начали раздеваться и отошла к стенке.

– Баб нету. Я уж и не помню, когда последний раз со шлюхой был. До этого все по тюрьмам, да по тюрьмам. А там сам понимаешь, – доверчиво, словно рассказывая что-то по секрету, поведал мне мужик со шрамом. – Так я тебе чего предлагаю-то. Будешь моей шлюхой добровольно – буду тебя защищать от других. Уж больно subtilный ты. Вот добавь тебе сиськи и задницу – ну вылитая баба будешь! Если не согласишься на мои условия – все равно будем иметь тебя, только уже не так нежно. Физического вреда явного – никакого. А то еще в карцер посадят, а оттуда в основном вперед ногами выходят. Оно нам надо? Нет! Будешь рыпаться – мои друзья поддержат, чтоб ты себе не навредил. Так что, новенький ты мой, выбора у тебя все равно нет. Давай, поворачивайся к стене. После меня одноглазый, – он кивнул на мужика с травмой глаза, – Потом хорек. Следите, чтоб никто не пришел.

Уроды. Какие же они уроды. Я, ладно – отобьюсь, но они ведь не только надо мной издеваться будут. Скоты! Медленно встала в удобную стойку, расслабилась. Главный подошел и толкнул меня в плече. Вернее, попытался. Нырок под руку, удар в болевую точку подмышкой руки, которой он пытался толкнуть меня. Одновременный удар в болевую точку на внутренней поверхности бедра. Мужчина взвыл и упал на пол.

Оставшиеся два противника стали подходить с разных сторон, но как только они приблизились на расстояние удара ногой, как один упал на пол от удара в солнечное сплетение, а второй заверещал от боли, которую доставляет удар в болевые точки на бицепсе и чуть выше колена.

Было ощущение, что прикоснулась к чему-то мерзкому. Не глядя на воющих мразей на полу, я неспешно еще раз ополоснулась. Затем, вытерлась полотенцем.

– Ты знаешь, что ты покойник? Нанесение телесных повреждений карается карцером! – простонал главный.

– Про карцер не слышал. А телесных повреждений у вас и нет вовсе. Ни малюсенького синяка, ни малейшей царапинки. А еще, – я скопировала доверчиво-секретный тон главара, – Есть некоторые удары, которые вызывают мгновенную смерть, а есть те, которые вызывают отложенную на несколько месяцев или на пару недель, но все равно – смерть. И если мне вдруг не понравится взгляд, который вы на меня бросите, я буду нервничать и думать о практике этих приемов. Мне ведь тоже надо тренироваться, да? Ты, – я несильно пнула главного по почкам: – Будешь Шрамом. Так вот, Шрам. Это первое предупреждение. Второго не будет. Один удар – и вы трупы. Веришь? – Я еще раз несильно пнула главного в живот.

– Д-даа, – просипел он.

– Это правильно. Уверен, что за вашу смерть, меня сразу не убьют. Вероятно, меня кинут в карцер, в назидание, так сказать, и то, если докажут, а если отсроченная – то и вовсе без последствий. Но, если даже накажут, думаю, я справлюсь. А ты как думаешь, Шрам?

– Д-да. Я понял все. Мы поняли.

Пока я говорила, я успела одеть выданную одежду. И вернулась в комнату. Главное не паниковать. Хотя потрясывает. Морду кирпичом и вперед. Это как презентацию проводить. Главное – не показывать, что сомневаешься. Взгляды, которые были на меня направлены, едва я вошла были совершенно разные. Презрительные и липкие – у головорезов, сочувствующие

и понимающие – у рабов. Были и откровенно злые, но кажется, не на меня. Также заметила несколько внимательных глаз. Оглядела всех спокойным взглядом и легла на топчан.

Надо привести мысли в порядок. Все обитатели этой комнаты прибыли только сегодня, ну или вчера, не раньше. Это видно невооруженным взглядом. Они почти незнакомы друг с другом, нет общих тем, касающихся обучения и прорывов. Обсуждения каких-то совместных вещей. Значит, теоретически, мы почти в равных условиях. Если не считать, что про прорывы и теней они знают, а я нет. И про этот аналог то ли тюрьмы, то ли армии тоже. Надо время. Как же напрягает дефицит информации.

А есть еще рабыни, участь которых быть шлюхами для вот таких вот уродов как Шрам. И вот я не я буду, если их не ловят также незаконно, как и меня. И в рабы попадают не только рабыни, нищенки и шлюхи. Наверняка и крестьян ловят. Гадкий мир с уродской системой. И бороться с ней – как с ветряной мельницей. Еще бы мир не захотел самоубиться, с такой-то грязью. Хотя... чего я глупости думаю. Не мир тут виноват. Грязи везде полно там, где есть слабые люди. И в нашем мире также. Если человек слаб духом, жди беды от него. Будет обижать и унижать слабых, делать подлости и разные мерзости... Тот, кто ничего не стоит – будет хвастаться и унижать других, потому что сам подсознательно понимает свою никчемность. Кто труслив – будет обижать и заставлять бояться тех, кто слабее. Кто беден духовно – будет искать способы умножения материального блага всеми доступными средствами.

Если не хватает чего-то важного, то ищут замену этому настоящему. Создают себе искусственного Бога, ложные приоритеты, пытаются заполнить внутреннюю пустоту. Это как купить флакон ароматизатора и искусственного красителя, вместо того, чтобы пойти в лес и набрать земляники. Там ведь надо ехать, потом идти, потом собирать, а она мелкая. А тут целый флакон, и вкус похожий весьма... Это ведь намного легче, чем производить самому, копаться в себе, умножать свою душу, бороться со слабостями, со своими демонами. Проще поддаться – и все будет хорошо, по крайней мере внешне. Ну и пусть не правильно. Так думают многие. Верно говорят: хочешь изменить мир – начни с себя.

– Шрамова подстилка, иди к нам, мы тебя пожалеем, – заговорила компания зеков у окна. – А где сам Шрам? Что-то его долго нет, почти полчаса прошло, как ты вернулся. И, кстати, ты особо не борзей, Шрам не всегда с тобой рядом будет. А кроме нас тут еще около тысячи смертников обучается. Так что, будь с нами ласковым и тогда хорошо проживешь до ближайшей нашей выброски. А это – почти полгода! А то и больше! Что скажешь?

Надо же, я со Шрамом-то угадала... Я проигнорировала вопрос и продолжила размышления. Которые прервал резкий возглас:

– Отстаньте от него! Мрази! Какие же вы все мрази! – Вдруг закричал молодой парень, которого я причислила к категории рабов, – Ненавижу вас! Уроды! Уроды! – Закрыв лицо руками и заплакал.

– Опп-па! Да ты, парниша, никак ревнуешь?! Твою ж мать! Ребята! У нас теперь две шлюхи! Вот это я удачно попал сюда! Иди сюда парень, снимай штаны. Коготь – волокни его сюда. И держите его, чтоб не навредил себе.

Я увидела, как мужик без мизинцев на обеих руках спрыгнул с кровати и двинулся на парня, который вступился за меня. Я рванула к парню, перехватила руку Когтя и заломила ее назад. Он взвыл и упал на колени, пытаясь ослабить давление на плечевой сустав. Я почувствовала спиной кучу заинтересованных взглядов. Тут открылась дверь и вошел Шрам с прихлебалами. Компания выглядела не презентабельно. Один хромотал, другой баюкал руку, третий слегка согнулся и тоже хромотал. Оглядели всех присутствующих. Шрам угрюмо посмотрел на меня. В глаза звериная злоба и тоска. Я вопросительно вздернула бровь. Шрам резко отвел взгляд вниз и в сторону, выдавая свой страх и ненависть. Все присутствующие в изумлении наблюдали за нашей пантомимой. Тишина наполнилась изумленным гулом.

– Отпусти Когтя, – глухо попросил Шрам, а затем резко приказал, обводя присутствующих хмурым взглядом: – Не трогать пид..., – в ужасе поднял на меня глаза.

Я весело склонила голову на бок и приветливо ему улыбнулась. Он побледнел и попятился назад к двери. Мне даже смешно стало. Только бы не заржать! Держать марку! Главарь взял себя в руки и спросил:

– Как мы можем тебя называть? – Поспешил исправить свою оплошность Шрам.

– Мое имя, – тихо начала я. Изумленные шепотки все стихли. Тишину вокруг нарушает лишь дыхание. Причем только мое. Остальные затаились, чтоб не пропустить. Ага, вот он – мой звездный час! Ха. Я усмехнулась и продолжила: – Ланс, – я отпустила Когтя и продолжила, кивнув на неожиданного защитника, у которого от изумления даже истерика прекратилась, – Парня не трогать.

Развернулась и прошла к собственному топчану. Разулась и легла на него. Ноги и правда почти женские, хорошо хоть педикюра нет. Немного увеличена коленная чашечка. Мышцы выглядят более угловатыми. И повышенную волосатость Хранитель предусмотрел.

Уверена, что это не последняя попытка. Шрам тут в авторитете. По крайней мере был. Ну и, вероятно, останется. Слегка подпорченная репутация не сильно ему повредит. Думаю, пакости он мне еще будет подстраивать. Может и другие тоже. Нейтралы тоже вон какие-то мутные сидят.

И еще не понятно ничего. Обучение, смертники, мясо, прорывы, тени, орки.... Наверное, нам все равно должны рано или поздно все объяснить. Наверняка будет какое-то общее собрание, где все расскажут. И что от нас требуется, и что нас ожидает в ближайшем будущем.

На этих урков – плевать. Справляюсь. Видимо сказалось психологическое напряжение последних дней. Подготовка к переносу, прощание с друзьями, сам перенос, болото, плен. Кучу ошибок совершила, пока не прониклась наконец-то истиной, что я в другом мире. Я в другом мире!!! Надо было вообще постоянно держать сеть координат в голове. Пусть вначале тяжело – потом все равно бы привыкла. Тогда бы точно не попала сюда...

И еще хорошо, что пришедшая шерба оказалась мамой Шер. Почувствовала, как мои губы растягиваются в мечтательной улыбке. Единственное, что случилось хорошего – это моя встреча с Шармелкой. Славным пушистиком.

И все же, непонятно. Нафига нужны эти странные пеленки у меня в ящике??? И хорошо, что есть пространственный мешок со средствами гигиены. А то чтобы я делала? Вот пеленки бы эти только использовала. Но у них явно какой другой тайный смысл, потому что тут одни мужики, у которых не бывает такой радости.

Как же есть хочется. Когда там ужин-то. Может пойти консерву схомячить? В животе согласно булькнуло. Главное – я и моя одежда, наконец-то чистые.

Пока мысли ленивым калейдоскопом кружились в моей голове, незаметно пришло время ужина. За нами опять зашел тот-же самый офицер-куратор и приказал следовать за ним. Неорганизованной толпой мы резво потопали на ужин. Шли до столовой минут пять. Отдельно стоящее здание, разделенное на две части. В одной готовят еду повара, в другой мы едим. Помещение, в котором мы оказались было так же из дерева. Около пятидесяти столов, рассчитанных на шесть человек. В начале столовой длинная стойка, за которой повара раздают еду. Пустые подносы и груды чистой, похоже, алюминиевой, посуды в начале стойки. Я первая взяла поднос с посудой и подошла к поварам. Мне положили две поварешки зеленой каши, и макароны с мясом и чем-то белым. Налили полный стакан компота. И выдали два кусочка хлеба.

Я расположилась со всем этим богатством за одним из столиков, поближе к выходу. Будем пробовать местную баланду. Дожилась. Есть ведь у нас поговорка: от суммы и тюрьмы не зарекайся. Видать правдивая... Попробовала зеленую штуку. Ну... ожидала, что будет намного хуже. По вкусу похоже на овощной суп пюре с добавлением чего-то еще. Внезапно, ко мне подошел паренек, который вступился за меня.

– Можно? – С опаской глядя на меня, спросил он.

– Ну садись.

– Я Ронен из Веснянки. Можно просто Рон. Мы крестьяне. Когда меня поймали, то надели рабский браслет. Это случилось вчера вечером, когда я шел с ярмарки из города в нашу деревню, – рассказал он мне свою историю, при этом глядя исключительно вниз, а потом добавил: – Эта школа смертников. Отсюда не возвращаются. И сбежать невозможно. Кто ты? – И затравленно посмотрел на меня.

– Я Ланс. Меня воспитал отшельник, который недавно умер, – я ненадолго замолчала, доедая суп-пюре, потом продолжила: – Про то, что невозможно сбежать и выжить.... Возможно все. Я лично слышал, что выжить можно. Хотя и очень сложно. Если выживаешь три раза – становишься свободным и с деньгами. Если пять раз – дают дворянство и землю. Из последней вылазки выжило два человека из сотни. Так что, теоретически, выжить и стать свободным – реально. Хотя и, я повторюсь, очень сложно. Для повышения наших шансов нас будут обучать. Хочешь выжить – учись как можно больше и усерднее.

– Даже если про награду и правда, никто не может пережить ни одной встречи с тенями. Нас, смертников, готовят просто им на съедение. Пока они нас будут есть – маги готовят плетение, которое уничтожает теней.

– Я, когда лежал в лазарете, лично слышал разговор старших офицеров.

– Эх. Мне бы просто освободиться и вернуться домой, – грустно, но все же с надеждой и понятной тоской, произнес Рон, – Слушай! А ты, ведь, младше меня, а дерешься странно так и ведешь себя как взрослый опытный воин. Сколько тебе лет? – Вот этим молодежь и отличается от старшего поколения. Дай надежду – и вот уже интерес к жизни и неумное любопытство. И никакой обреченности и затравленности. И что ему ответить? Не поверит ведь.

– Мне тридцать шесть.

– Не может быть! На вид тебе лет восемнадцать-двадцать! Наверное, у тебя в роду были эльфы или драконы? А мне двадцать два, – тяжело вздохнул Рон. Да, брат, молодость – это недостаток, который увы очень быстро лечится временем.

– Может быть и были, – пожала плечами я, – Ешь давай. Приятного аппетита.

Макароны были вкусные. Белое в них, похоже на сыр. Я доела все, даже хлеб с компотом съела, как и мой собеседник. Глядя на остальных, мы убрали подносы с грязной посудой к стойке со специальным окошком и вышли на улицу. Наконец-то можно спокойно оглядеться.

Лагерь состоял из пяти бараков по типу нашего и нескольких административных корпусов. Здания располагались посередине лагеря. Каждый из бараков включал десять комнат вместимостью двадцать пять-тридцать человек в каждой и одну такую же большую душевую. За бараками стояли туалетные будки – сортиры. Вот так глядишь, научусь по фене ботать, я мысленно усмехнулась. Аналитик бизнес-процессов, два высших образования.

Административный комплекс включал в себя администрацию, склад, больничный корпус и столовая. С другой стороны лагеря располагались тренировочные площадки. Некоторые площадки были как обычный стадион, некоторые содержали разные интересности. Я так понимаю, тренажеры и другие тренировочные комплексы, совершенно непонятные.

Я села на корточки возле нашей казармы. До отбоя осталось меньше пары часов. Рон, видимо понял, что мне надо побыть одной, ушел бродить по лагерю. День был по-весеннему солнечным. Вот еще бы одуванчиков сюда, и совсем бы весна как у нас была бы. Странное дело, я ни разу в этом больном мире не видела полевых цветов. Попыталась слиться с миром, как это делала дома. Эмоций никаких. Мир глух или уже мертв... Что ж, жаль конечно, но мне надо почувствовать радость и гармонию. Вспомнила дом Бабушки и дедушки в деревне, заваulinку у окошка в саду, как мы сидели там. И как точно так же, как и здесь, весной припекало солнышко, и пчелы жужжали, летая по ярким одуванчикам, молодая зелень, присущая только красавице весне... И все было такое яркое и светлое... и вот это все теперь здесь, со мной.

В этом мире. Раз он пустой и без души – будем наполнять его сами. Я улыбнулась своим мыслям и местному солнцу. На душе наступило умиротворение. Хорошо!

До отбоя осталось полчаса, и я направилась к своему топчану. Все пустые места уже были заняты. Вероятно, пока я отдыхала после ужина, оставшихся неудачников успели расселить. Думаю, в скором времени мой отдых закончится.

Глава 3. Новые учителя

Утро началось внезапно в семь утра. Наш куратор распахнул дверь и гаркнул так, что у меня чуть перепонки не лопнули.

– Подъем! Через две минуты построение на площади перед администрацией. Кто опоздает – две недели исправительных работ после тренировок!

С трудом представляю, что это такое. Но уверена, что мне точно не понравится. Хорошо, что я у двери и сплю в одежде. Быстро надеть свои прежние носки, сапоги и выбежать на улицу. Странно, что носки нам не выдали. Кирзовые сапоги на голые ноги – это ж пипец будет! Раннее утро, свежо. С наслаждением вдохнула сырой прохладный воздух. И побежала к администрации. Там собралось уже много народу. Решила встать поближе, чтоб лучше слышно было. Через мгновение площадь наполнилась народом. Из администрации вышли несколько мужчин. Один из них щелкнул по амулету у себя на груди и над нами раздался его голос.

– Приветствую вас, будущие солдаты и защитники! Многие из вас догадываются, зачем вы здесь и что вам предстоит. Тем не менее, я уполномочен довести до всех вас соответствующую информацию. Наше государство ведет войну на два фронта – это орки и тени. Про орков, думаю, все ясно. Расскажу о тенях. Все чаще стали открываться врата потустороннего мира, из которых рвутся тени. Тени – это неопознанные субстанции, выпивающие жизнь. По сути, прикосновение тени приводит к полному истощению жизненной энергии, сопровождающемуся мгновенным старением телесной оболочки. После прикосновения тени остается лишь прах. Единственное возможное оружие – это заклинание, основанное на четырех стихиях. Чтобы маги смогли его сплести, необходимо время, которое обеспечите нам вы. Смертники. Вы все, приговоренные к смертной казни и выброшенные на произвол судьбы рабы. Но повелитель решил предоставить вам еще один шанс. Вы сможете выйти из этих стен свободными и богатыми, если сможете выдержать три прорыва. Если удастся выдержать пять прорывов – Повелитель наградит вас титулом барона и выделит во владение сто гектар земли с освобождением от налогов на десять лет. Что вас ожидает – подробнее расскажет начальник этого лагеря.

– Указом Повелителя, срок подготовки смертников перед первым прорывом увеличен с полугода до года. Это значит, что перед первой вылазкой у вас будет год подготовки. Шансов выжить мало. Ничтожно мало. Вы и сами это знаете. Но, с учетом повышения качества подготовки – они увеличиваются. Все зависит от вас, от вашего желания жить, бороться за жизнь. И, конечно, от вашей подготовки. Этот год будет трудным, и не все выдержат утвержденную программу. Летальные исходы не редки, чего стоит один карцер. Вы никому не нужны. От вас отказалось общество. Вы – приговоренные. Так что нянек не будет. Один день каждые две недели выходной. Вас будут отвозить в таверну, расположенную в здании городской тюрьмы, где вы сможете отдохнуть. Сейчас вас распределят на сотни и закрепят за командиром-сотником, который будет нести ответственность за вашу подготовку. Далее, у каждого сотника есть несколько капралов, которые и будут вас тренировать. Кроме того, за месяц вам необходимо выучить устав. Через месяц все будут сдавать экзамен на знание правил лагеря. Уставы получите сегодня перед отбоем у ваших капралов. Приступайте к распределению.

Вперед выдвинулся полноватый мужчина, достал списки и начал зачитывать. Сначала называл сотника, затем перечислял подопечных. Я попала к Карелу. Капралом в мою двадцатку назначили Василея, которого я прозвала дядей Васей. Это был жуткого вида огромный мужчина. Метра под два роста, лысый, с умными глазами и проницательным взглядом. Когда мы вышли перед его очи, мне захотелось уменьшиться, чтоб меня не заметили. Видимо, так подумала не только я, потому что дядя Вася оглядел нас всех, и понятиливо хмыкнул, явно сдерживая веселье. Это немного разрядило обстановку, нагнетенную словами выступающих

и удрученную минутным созерцанием дяди Васи. Конечно, кому поднимут боевой дух слова про отбросы общества, смертников, обреченных и тп... и еще дядя Вася.

– Располагайтесь и идите завтракать. Через полчаса жду у здания администрации – сказал наш капрал и повернул в сторону третьей казармы. Я сходила в душ и направилась в столовую. Главное не наедаться перед тренировкой. Немного каши, яйца, булочку заныкаем. Кто его знает, когда тут кормят.

Вышла на улицу. Я так чувствую, что сейчас начнется. Не могу сказать, что было страшно. Наоборот, мышцы практически ныли и зудели в предвкушении. Почти трое суток без нагрузки, и мне уже не комфортно.

Капрал привел нас к полигону и началось то, чего я так долго ждала! Пробежка в пять километров – да легко. Только кирзовые сапоги очень ноги натирают. Вспомнила свои бесшовные носочки. У меня ножки очень чувствительные, и простые носочки мне не подходят. Натирают нежную кожу на пальчиках. Поэтому только бесшовные. Только хорошая, качественная, мягкая обувь. А тут – кирзачи. Конечно, все ноги стерла. Но это полбеды. Пока тренировалась – уплотнила кожу на ногах. Обратила внимание на одноклассников – не я одна прихрамываю. Половина наших ковыляет.

– Стоп! Снять всем сапоги! – Гаркнул капрал. Выполнили. Мда, мои белые носочки мокрые от пота, грязные от пыли и грязи вперемешку с кровью. Уже не белые и вообще по виду – как тряпка. И толку от них особого нет, потому что очень тонкие. Больно то как... хорошо, что сейчас только увидела, а не раньше. А у некоторых вообще носков нет. Эту жуткую жуть на голые ноги... Ужас. А вот у некоторых на ногах были эти самые пеленки. На таких капрал смотрел одобрительно. А на нас накричал опять:

– Почему без портянок, вашу мать?! Еще раз увижу подобное – отправлю на исправительные работы вместо сна!

Что?! Портянки?! Мне??!!!! Это те самые жуткие пеленки и есть портянки? Их на ноги наматывают... теперь понятно, почему сапоги дали на пару размеров больше... Как знала, что у тех пеленок есть тайный смысл. Бесшовные белые носочки, фитнес клуб... ага...

Подлечила немного раны на ногах, уплотнила кожу. Тренировка продолжилась.

Отжимания, приседания, пресс, подтягивания – да с радостью! С удивлением увидела, что здоровые мужики не могут сделать и половину того, что делаю я! Со мной наравне идут человек 5 не больше. Остальные как мухи полудохлые... Радомир Святославович! Хранитель! Спасибо вам, родные мои! Эх, мне бы хотя бы малый разминочный комплекс.

– Стоп! Морды ко мне развернули! Разминка завершена, – ухмыльнулся дядя Вася, глядя как у мужиков вытянулись лица после слов о том, что это еще только разминка, – Посмотрим на что вы способны. Идем на полосу препятствий, – он развернулся на сто восемьдесят градусов и бегом побежал. Мы, конечно, за ним.

– Малая полоса. Показываю один раз. После чего каждый из вас покажет мне, в идеале, то же самое.

Малая полоса препятствий очень напоминала мне летний полигон Саши. Там было много грязи, стены, через которые надо перелазить, скользкие бревна, метровые неустойчивые столбики, по которым предполагалось весело прыгать, горизонтальные веревочные лестницы, где надо было перебираться руками, и куча других приспособлений, понятных и стандартных. Вся эта радость была красиво обвешана мешками с песком, которые постоянно раскачивались туда-сюда, туда-сюда...

Капрал преодолел полосу меньше чем за полчаса. Двигаясь с грацией хищника, казалось, он видит все вокруг обзором на 360 градусов. Послышались удивленные и восхищенные возгласы. Совершенно чистенький и довольный капрал предстал перед нами, спрыгнув с перекастом с трехметровой стены, которая завершала полосу.

– Ну? Кто?

В принципе, могу, конечно и я, но я там не разглядела несколько моментов и пару обмалков.

– Ты! Пошел! – Он кивнул на мужика, сидящего в конце нашей группы. Мужчину я отнесла к категории нейтралов. Его поведение выдавало в нем человека, знакомого с военным искусством.

Мужчина прошел полосу за полтора часа. При этом несколько раз его сшибали мешки, он пару раз упал в грязь, сломал три ногтя, и кажется, вывихнул лодыжку.

– Неплохо. Иди в лазарет, через час чтоб был здесь. Теперь ты, мелкий, – кивнул мне дядя Вася.

Я прошла за сорок минут. Почти идеально (лишь пару раз упала в грязь), чем заслужила удивленные взгляды как своих одноклассников, так и самого дяди Васи. Только вот, если дядя Вася смотрел с одобрением, то одноклассники, в основном со злобой и завистью.

– Назови школу или учителя, где обучался, – приказал мне капрал.

– Простите, но я не могу этого сделать. Хотел бы, но не могу.

Видимо, что-то во мне заставило дядю Васю поверить. Он кивнул мне и продолжил:

– Я вижу, отдохнули. Теперь ты, – кивнул еще одному мужчине ВасилЕй. Через пять минут на полосу отправился следующий участник этого реалити-шоу, еще через пять минут следующий. В течение четырех часов полосу прошли все. Все получили травмы разной степени тяжести.

– На лазарет, обед и отдых – даю два часа. Через два часа, чтоб стояли здесь.

– Ты! Шустрый! Стоять! – преградил мне путь капрал, – Имя?

– Ланс.

– Пойдешь на обед позже. Покажи мне свою разминку. У тебя ведь есть такая.

– У меня два разминочных комплекса – один на сорок минут, второй пара часов.

– Давай сорок минут.

Сегодняшние занятия для меня были не сложными, так что я совсем не устала, и с радостью дала телу нагрузку, несущую бодрость организму. Через двадцать минут капрал меня окликнул:

– Достаточно, я понял. Как у тебя с оружием?

– Никак. Тут все плохо. Умею метать ножи и звезды, но подозреваю, что очень и очень посредственно. Занимался только рукопашкой.

– Дуй на обед. У тебя полтора часа, – сказал капрал, а сам направился в администрацию.

– Спасибо! – Крикнула я, а капрал, обернувшись, проводил меня удивленным взглядом. Не цените Вы себя совсем, Дядя Вася. А меня жизнь научила ценить учителей. Начиная со школы с родителями и книгами впитывала в себя понимание этого. А по вам видно невооруженным глазом, что классный ты мужик, дядя Вася, хоть и жуткий. Я радостно усмехнулась и побежала в столовую.

После обеда я вернулась в казарму, с намерением отдохнуть и поразмышлять. Ну или поспать часик – уж как получится. На топчане обнаружила тонюсенькую, листов на десять книжечку формата А5, сшитую грубыми нитками. Устав.

Решила почитать от нечего делать...

Если убрать всю патристическую лабуду, то по сути получается грустно. Малейший косяк – и карцер. Если что-то не успеваешь, не можешь, не получается – исправительные работы. А они очень разнообразны. От чистки сортиров, мытья полов до дежурства на кухне. Обращение к старшим по званию следует начинать с этого самого звания. Подъем в шесть утра, отбой в десять вечера. Нахождение на территории после отбоя только по специальным разрешениям. Ну и так по мелочи еще. Все завтраки, обеды и ужины – когда капрал разрешит. Капрал здесь – главный. А сотник вообще царь.

Час пролетел. После обеда мы занялись метанием ножей по мишеням и стрельбой из лука. С метанием я справилась. По крайней мере до двадцати шагов – все в яблочко. А вот если дальше – уже хуже, но все-таки в молоко не ушел ни один кинжал. В отличии, опять же от остальных. А вот с луком не заладилось. Пальцам было больно тетиву натягивать. Не привычно. И еще никак не могла держать ровно стрелу. Не получалось правильно отпускать тетиву со стрелой. А передняя часть лука, вместе с наконечником не просто «гуляла», она вообще у меня брейк-данс танцевала. Будем надеяться, что мои косорукие попытки быть метким эльфом, который с тысячи шагов белке в глаз, в конце концов научат меня хотя бы лук правильно держать. А то сама бы с радостью посмеялась, если б не так сильно пальцы болели.

– Сейчас на первый полигон. Повторим утреннюю разминку. Чтоб бессонницы не было, – обрадовал нас дядя Вася.

Все повторилось как утром. Только стонов было больше, да двое потеряли сознание от жары видимо. И это еще весна. Я представляю, что будет жарким летом.

– Сейчас на ужин, через два часа отбой. Как раз душ успеете принять.

Все развернулись и пошли в столовую, а я в душ – через двадцать минут поужинаю, успею. А вот в душ с мужиками мне что-то не хочется.

– Ланс! – окликнул меня капрал, – Ты в душ?

– Так точно, капрал! – Бодро крикнула я, как по уставу, на что капрал удивленно хмыкнул.

– Успел в обед устав выучить? Неожиданно. Молодец. После отбоя я зайду за тобой, будь готов. Пойдем тренироваться. Сотник хочет посмотреть на тебя.

– Так точно, капрал! – Прижала я правую руку к сердцу, отдавая честь по уставу.

Капрал хмыкнул снова и развернулся по направлению к администрации. Раз тренировка, значит опять есть много нельзя. Я направилась в столовую.

После ужина легла немного подремать, перед тренировкой. Заодно решила практиковать постоянную сеть координат. Надо бы придумать что-то такое, типа будильника. Что б срабатывало, когда я сплю. Определим радиус сети в пятьдесят метров. Итого, пространство сто метров в диаметре. Расстояние красной зоны возможной опасности – ну пусть будет десять метров. Реакция в красной зоне на любое движение. Критическая зона с учетом расстояния между кроватями – радиус один метр. Ок. Теперь определим реакцию в красной и критической зоне. Ну пусть при движении объектов в красной зоне у меня слегка чешется нос. При появлении объекта в критической зоне, сильное покалывание в указательных пальцах. Так, теперь сделаем все движущиеся объекты в красной и критической зонах с красной подсветкой. Угу. Отлично. Пока так сойдет, а там, со временем видно будет, что еще подкорректировать. Времени до отбоя почти полтора часа. Можно немного вздремнуть.

Разбудила меня жуткая чесотка носа. Аллергия что ли? Нет, вспомнила – это сетка моя. С ужина сослуживцы возвращаются. Убавила интенсивность реакции и вновь погрузилась в сон. Проснулась за пять минут до отбоя. Вся комната была полной. Стоял легкий гул, сослуживцы пытались наладить друг с другом контакты и поделиться впечатлениями. Ко мне никто не подходил и вызвать на разговор не спешил. Наконец прозвучал отбой. Через десять минут дверь распахнулась и вошел капрал.

– Ланс, на выход, – приказал он. Послышались злорадные шепотки. Сослуживцы думали, что меня в карцер забирают. Ну-ну.

Капрал привел меня на первый полигон, где нас ждал сотник Карел.

– Ты сможешь сейчас нам показать свой полный разминочный комплекс? – Спросил капрал, – Если не можешь, то мы просто проведем с тобой тренировочный бой и отправим отдыхать. Учти, что завтра поблажек не будет.

– Смогу, – танец духа не просто разминка, он насыщает энергией души и само тело, и пространство вокруг. Да и нагрузки сегодня – так себе. Ничего сложного. Конечно, лег-

кая усталость присутствует, но и только. Да и то, скорее даже не усталость, а удовлетворение от нагрузки.

– Давай. Если, что – мы тебя прервем.

Закрыла глаза. Расслабилась. Начала с базовых связок. Затем части различных рисунков. Слияние с душой, телом, миром. Здесь нельзя сразу взять и начать сочинять рисунок. Ты не просто слушаешь себя и свое тело, ты танцуешь с самим пространством. Твое триединство здесь – душа, тело и пространство. Одно вытекает из другого и является частью друг друга. Разум – лишь в качестве нейтрального наблюдателя. Отстраненно фиксирует происходящее, анализирует, но внимание на это не выделяется. Точка осознания, его центр – триединство, в которое разум не попадает. Когда единство достигнуто – начинается танец. И он начался. Внутри все ликовало, как всегда бывает в танце духа. Пространство проходит сквозь тело и тело сквозь пространство. При этом почему-то ощущается его многомерность. И сам танец творится во всех плоскостях. Не только на уровне физики, но и на энергетическом уровне и уровне чувств. Да, энергии, благодаря браслету не могли перетекать в меня, и я не могла обмениваться ею с пространством, но танцевать с потоками никто не запрещал.

Внезапно, я почувствовала, что пространство реагирует на мой рисунок своим. Новый рисунок был наполнен тонкими, четкими линиями и нес гораздо более интенсивную информационную нагрузку. Мой рисунок не был плох, но он был другой. Это как рисовать акварелью и маслом. Или фломастерами. Все же, следовало признать, новый рисунок был искуснее. Если сравнить с художественным рисованием, то я нарисовала цветок. Большой, красивый, живой, с огненными лепестками и искрами, играющими с пространством. А рисунок нового художника содержал наброски пейзажа, состоявшего из множества красивых цветов, деревьев, воды. Видно было что, что новый художник – мастер. И кисти у него разные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.